

ОЛЬГА НИКОЛАЕВА

18+

СЕСТРА,

ВЕРНИ МНЕ *МУЖА!*

Ольга Николаева

Сестра, верни мне мужа!

<https://litres.ru/72752857>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Как вы могли? Как ты мог?! Я готова была визжать от боли и ярости.

Максим поморщился.

- А можно без криков, Лид? Успокойся!

- Ты себе не изменяешь, Макс. Что бы я ни сказала, у тебя на все один ответ: успокойся! Ткнула его в грудь пальцем.

- И не собираюсь.

- Зато ты прекрасно изменяешь мне! И с кем? С ней? С этой профурсеткой?! Да как ты Как вы посмели?!

- Извинись перед нею, Лида.

- Я?! Перед этой тварью?!

- Лида. Что я должна сделать, чтобы ты успокоилась и прекратила меня унижать? Сводная сестра, конечно же, решила вылезти вперед. Хоть ее никто и не спрашивал.

- Мужа мне верни, тварь! И исчезни из нашей жизни!

Ее никто не звал в мою жизнь. Она сама в нее вломилась. И все переломала Мою веру в отца, в себя, в мою семью А главное: она увела любимого мужа!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	41
Глава 5	59
Глава 6	68
Глава 7	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ольга Николаева

Сестра, верни мне мужа!

Глава 1

- Папа! Папочка, не уходи! Папа, что с тобой?! – На груди у отца билась в рыданиях какая-то незнакомая женщина. Под волосами, разметавшимися по постели, я не могла рассмотреть его лица.

- Вы кто? Как вы сюда попали?! Сестра! Как сюда попала посторонняя?! – Все приборы, подключенные к папе, истошно пищали, говоря, что происходит что-то неправильное. Что-то такое, чего не должно было случиться...

- Выйдите все! Всем выйти из палаты! – Сестра, прибежавшая на вызов, на меня вообще никак не реагировала. Она заставила отойти эту дамочку, жестко потянув ее за запястье, а затем началась какая-то странная, страшная суеда...

- Что происходит? Скажите мне, пожалуйста! – Я металась от одного человека в белом халате к другому, пытаюсь понять, разобраться, спасти...

- Ждите. Пытаемся реанимировать. - Меня просто выставили за дверь.

- Пустите! Пустите меня к папе! Что с ним?! – Девка с растрепанными патлами дергала за ручку с такой же силой.

Как будто имела на это какое-то право...

- Ты кто такая?! Иди отсюда! Здесь мой отец! Кто тебя сюда, вообще, пустил?!

- Я хочу к папе! Я должна быть с ним! Пустите меня, пустите! – Она меня даже не слышала. Ноль внимания, в принципе! Дергала за дверь, все с той же силой пытаюсь вломиться в палату.

- Да пошла ты к черту, отсюда! Не мешай врачам! Не видишь, они пытаются его спасти?! – Злость на глупое поведение этой девчонки меня отрезвила. Глядя на то, как она наводит суету, я сама успокоилась. – И вообще, тут мой отец лежит, понимаешь? Иди, ищи своего, в других палатах! Тут не могут лежать всякие нищие!

По ее одежде, яркому, дешевому макияжу, по неаккуратной прическе – по всему было видно: девчонке не место здесь, в элитном, платном отделении госпиталя.

- Сергей Сергеевич Семенов – мой отец. И нечего тут командовать!

- Что?! Не поняла? Как это? Это мой папа! И тут не может быть никого другого!

- А... Так ты, выходит, моя сестренка? Жаль, что мы так неудачно познакомились...

В глазах потемнело. В ушах раздался какой-то странный, гулкий шум...

- Какая сестра? Ты кто такая? Мошенница, да? Хотела втереться в доверие к моему папе? Думала, он не в себе, и

сразу же отдаст тебе все свое состояние?! Иди отсюда, тварь!
Свали, пока полицию не вызвала!

- Семенова Елизавета Сергеевна. И я такая же дочь своего отца, как и вы... Кажется... - Девушка отступила назад, сдаваясь, отпустив ручку двери, за которую до сих пор держалась.

- Что? Не может быть такого! У моего отца только одна дочь! – Я еще пыталась кричать, по инерции, не желая слушать незнакомку, а тем более – слышать ее.

- Я просила, чтобы он познакомил нас... - Девушка встала на цыпочки, пытаясь что-то разглядеть в небольшое окошко на двери палаты. – Боже! Почему они так долго там возятся?! Ну, неужели, нельзя побыстрее? Он же ведь был таким бодрым, таким веселым, я думала, он скоро поправится...

Я оттолкнула ее в сторону, пытаясь сама увидеть в окне хоть что-нибудь. Даже здесь эта выскочка пыталась отобрать у меня пальму первенства. Даже сейчас она хотела видеть и знать все то, что было скрыто от меня!

- Так это его и довела до смерти, да? Это ты специально сделала, чтобы папе стало плохо?! Ты этого добивалась, стерва?!

Меня снова окутала черная, глухая, бессильная злость и ненависть к этой девке. Убила бы ее на месте! Да что там! Если бы это могло помочь моему отцу – я бы сама тут на месте умерла!

- Он специально позвонил вам, позвал, чтобы погово-

речь... И рассказать вам всю правду, Лидия.

Девушка прижалась спиной к стене, сложила руки на груди, устало прикрыла глаза.

- Это ты настояла, да? Не терпелось похвастаться? – Тварь. Стояла тут с таким видом, как овечка невинная. Как будто я ее обидела, и теперь должна была извиняться, что ли?

Даже пышные, пушистые волосы, до того торчавшие по сторонам, словно грива, сейчас обвисли, стали сосульками.

- Я не думала, что вы так воспримете... И папа тоже считал, что вы обрадуетесь. Вы же всегда мечтали о сестре, правда?

И она несмело улыбнулась, протягивая мне руку...

- Свихнулась, что ли? С черта ли я должна была мечтать о такой... - С трудом удержалась, чтобы не плюнуть ей под ноги. Не хватало еще унижаться перед этой растрепой... И она еще говорила, что дочь моего отца?! Да папа в жизни не допустил бы, чтобы его дочь ходила вот такой...

Не хотела на нее глазеть, но взгляд упорно возвращался к стройным, длинным ногам, обтянутым черными чулками в мелкую сеточку. Сто процентов, она была в чулках! Я даже видела резинки, выглядывающие из-под ультракороткой, ярко-синей кожаной юбки. Зеленая кожаная куртка с бахромой поверх черного топа, который больше демонстрировал, чем скрывал ее богатые достоинства, и тяжелые высокие ботинки на огромной толстой подошве... Как это существо мог-

ло находиться с моим стильным, элегантным, идеальным отцом, и не доводить его до припадков? Да папа весь желчью, наверное, изошелся, когда ее увидал!

- Такой? Какой, позвольте уточнить? Я не виновата, что наш папа захотел немножко погулять и забыл, что нужно предохраняться... Думаете, мне по кайфу было ждать, когда он устанет от своей главной семьи и вспомнит про другую, запасную?

Она дерзко вздернула нос, выставила грудь вперед, шагнула ко мне.

- Но я люблю своего папу, поняли?! И буду любить! И имею полное право находиться с ним рядом!

- Право она имеет... Кто тебя сюда, вообще, пустил?! – У меня не осталось больше сил, чтобы противиться и гневаться, но и просто молчать – не в моем характере.

- Кто тут ближайший родственник Семенова Сергея Сергеевича? – Нам не дали спорить больше. Из палаты вышел здоровенный мужчина в белом халате и стерильной повязке на лице.

- Я! Я – дочь! – Рванула к нему, забыв обо всех обидах и распрях. Сердце ухнуло и бешено заколотилось. Я не хотела верить в то, что было написано в его глазах... Надеялась, что он такой хмурый – от усталости. Только от усталости.

- И я! Я тоже дочь! Мне тоже надо к нему! – Разряженная шелапутная девка, которую я никак и никогда не соби-

ралась признавать сестрой, оттолкнула меня, стараясь встать поближе к доктору. Даже здесь, в этом, она пыталась выделиться, выпендриться, стерва такая!

- Мы сделали все, что могли. Несколько раз пытались запустить его сердце... - Мужчина говорил глухо, глядя куда-то в пол.

Мое сердце тоже оборвалось. Оно больше не хотело биться.

- Папа... Папочка... Как же так? Неужели?

- Стойте. Стойте, пожалуйста, Лидия... Держитесь... - Елизавета схватила меня под руку, засуетилась, заклохоталась... - Вы что, не видите, моей сестре нехорошо? Сделайте хоть что-нибудь?

Так плохо мне не было даже, когда уходила мама. Ноги подкосились. Это были не мышцы и кости, а какая-то сплошная гудящая вата...

- Какая я тебе сестра? – остатки сознания, все же, никак не хотели мириться с этой самозванкой. – Руки убери от меня!

- Вот, видите, ей совсем нехорошо! Помогите! – Она сделала вид, что вообще меня не слышит, и еще громче и сильнее заклохоталась.

Врач глянул на нас обеих с сомнением, осмотрелся по сторонам...

- Усадите ее на диван пока. Сейчас распоряжусь, чтобы подошла медсестра... Потом попрощаетесь с отцом, когда станет лучше...

- Слышала, что доктор сказал? Посиди пока здесь, тебе помогут... - Я бы и рада не слушать ее, только выбора не было: пришлось шагать на своих ватных ногах и падать в ближайшее дермантиновое кресло...

- Стоп! А ты куда? – Схватила ее за руку. Елизавета, едва усадив меня, тут же куда-то намылилась.

- Хочешь, чтобы я тут, с тобой побыла еще? Все так же плохо, да? Так сильно расстроилась?

- Ты его видела живым последняя! А я... Я не успела... Я даже не успела сказать ему пару последних слов... - Первая слезинка градиной скатилась по щеке. Потом еще одна. И еще. Горе вытекало из меня солеными каплями, и от каждой становилось легче.

- Прости. Я... Не знаю, что можно сделать, чтобы как-то загладить...

- Уйди! Просто уйди отсюда! Не желаю тебя видеть больше никогда. Ненавижу, ненавижу! – От моего разъяренного крика вздрогнули люди на соседних диванах. Посмотрели осуждающе...

- Хорошо. Я поняла. Ты не хочешь, чтобы я увидела его первой, да? Не можешь и этим делиться? – На раскрашенном лице в понимающей улыбке дрогнули яркие полные губы...

Каждое движение, каждый жест, каждый звук, исходящей от этой выдры, делал мне больно. Физически.

- Нет. Ты не поняла. Я. Не. Хочу. Чтобы ты вообще хоть когда-нибудь показывалась мне на глаза!!! Что в этом слож-

ного?! Ты глухая или тупая?!

- Кому тут плохо? – Мне снова не позволили довести эту тему до конца. Не дали прогнать навсегда эту противную, отвратную девку, посмевавшую быть еще одной дочерью моего отца. – Девушки, кому нужна помощь?

Медсестра с нашатырем и ваткой подскочила к нам, принялась ощупывать мое запястье, заставила закинуть голову назад, посмотрела зачем-то под веки...

- Девушка, вы как? Нужно что-то? Вы очень бледная. Даже губы белые... Вам бы надо прилечь. Пойдем, измерим вам давление? Может быть, капельницу вам?

- Уберите от меня эту стерву крашеную. У нее, видите, все прекрасно... Бесит просто. Одним своим только видом...

Теперь уже медсестричка недоуменно переводила взгляд – с меня на Елизавету и обратно, хмурилась, жевала губы...

- У нее просто шок. Папа слишком неожиданно... - «Сестра» притворно всхлипнула. – И Лидия не успела ему даже ничего сказать на прощание... Помогите ей прийти в себя, пожалуйста.

И поперлась в палату, довольная, что смогла меня кому-то сбагрить.

- Все. Мне легче. Уже намного лучше стало! Пустите меня! – Я не могла позволить выскочке оказаться там первой!

- Успокойтесь. Пожалуйста, сидите спокойно на своем месте. Дышите. Вот.

- Да уберите вы свой нашатырь, в конце концов! Я сейчас

от него задохнусь и сама умру, полностью! – Эта вонючая ватка, которой медсестричка тыкала мне под нос, уже бесконечно бесила и раздражала!

- Девушка. Тело вашего отца никуда не денется. Не убежит. Не спрячется. Куда вы торопитесь?

- Тело?! Тело?! Вы моего папу назвали телом?! – Ярость моя нашла, наконец, адресата. И полилась без остановки. – Сейчас тут еще одно тело будет, поняла меня? И тебя придушу, и эту тварь наряженную!

Глава 2

- Лида, ты как, милая? Пришла в себя? – Мягкий поцелуй в макушку заставил меня вынырнуть из душных, тяжких воспоминаний.

- Да. Все нормально. – Открыла глаза, чтобы снова убедиться: я – дома. Мне тут тепло. Уютно. Сильные, надежные руки мужа крепко меня обнимают. Мне просто приснились все эти страсти. А сейчас я встану, встряхнусь... Позвоню папе. Пошутим с ним, договоримся, когда удобнее будет его навестить...

- Тебя просто снова начало трясти. Почти так же сильно, как днем... Тебе дать еще успокоительного? Врач сказал, что может еще несколько дней быть не очень хорошо. Стресс, горе – это всем по-разному дается... - Муж еще крепче обнял меня, погладил по волосам ладонью, прижал мою голову к своей груди... Успокаивающий, мерный, твердый стук его сердца... Я снова смогла дышать глубже. И мышцы расслабились, перестали дергаться, сокращаться без всякого на то моего желания...

- Максим... Это действительно случилось, да? Мне не почудилось? – Задрала голову, вглядываясь в любимое, дорогое, нежное лицо. С надеждой на то, что он сейчас улыбнется и, конечно же, убедит меня: ничего страшного не произошло в моей жизни.

- Лида... Прости, моя хорошая... Я бы тоже с удовольствием забыл, как тебя трясло и колотило. Почему ты рванула туда одна? Мы же всегда с тобой вдвоем навещали Сергея Сергеевича... Я как будто знал, что тебе необходима будет поддержка...

- Да ты не понимаешь, Макс! Ты, вообще, представляешь себе, что я там перенесла?! – Меня подкинуло с места. Начало кидать по комнате. Я металась из угла в угол, словно убегая от кого-то. От себя. От этой гребаной Елизаветы. От своих невозможных, ужасных воспоминаний... Но каждая стена и каждый угол словно прятали в себе эту девку, и я каждый раз на нее натыкалась.

Вздрагивала, сжималась от ненависти, разворачивалась и опять бежала.

- Лида. Ты меня пугаешь. Может быть, снова врача тебе вызвать? Боюсь, одними каплями в норму тебя не приведем... Думаю, нужно поставить еще один укол...

Макс поднялся с кресла, в котором мы вместе провели весь остаток этого ужасного дня. Шагнул ко мне, пытаюсь поймать меня и обнять снова, остановить...

- Не трогай меня! Просто дай мне выговориться! И я приду в норму! – Пальцы рук предательски дрожали. К горлу подкатывали слезы.

- Хорошо. Но я тебя такой никогда не видел. Мы же прекрасно понимали с тобой, к чему все идет... Я думал, ты уже готова... - Он поднял вверх ладони, как будто сдаваясь. От-

ступил в сторону.

- Эта... Эта... Эта тварь! Как она посмела?! Как она могла там оказаться?! Как папа мог ее туда пустить?! Она же не имела права там находиться!

- Я проверил паспорт. И ее свидетельство о рождении. Там данные твоего отца, Лид. Не думаю, что она была способна на мошенничество. И твой отец – он же умный и грамотный человек. Неужели ты думаешь, что его могла провести какая-то левая девчонка?

- Как он мог, Макс? Как он мог так поступить?! Со мной? С мамой? Как он мог завести на стороне еще одну дочку?!

- А. Понятно. Я-то думал, ты из-за смерти отца так страдаешь...

- Да он сбежал от меня! Сбежал! Ушел и даже не ответил на все мои вопросы?! Разве так можно поступать, Макс?!

- Да, милая... - Макс как-то очень загадочно вздохнул...
- Ты ни в чем себе не изменяешь... Даже сейчас...

- Что ты имел в виду?! Не поняла?! – Моя злость на отца и его нелегальную дочку выросла стократно, и теперь грозилась выплеснуться на другую цель – теперь уже на мужа!

- Даже сейчас, когда Сергей Сергеевич умер, ты продолжаешь возмущаться и в чем-то его обвинять... - Он потянулся, разминая плечи и руки... Потер виски, переносицу, все это время не сводя с меня спокойного взгляда.

- Это, значит, я во всем виновата? Я не права? Я?! –

Под руку подвернулась диванная подушка. Не очень тяжелая. Но она, отчего-то, умудрилась снести половину безделушек, расставленных на столике.

Грохот, звон, осколки, летящие по сторонам, облако тяжелого аромата, поднявшегося над учиненным разгромом... И глаза Максима, впервые в жизни широко раскрытые и совсем не моргающие...

- Вау. Лид. А это что-то новенькое... Что-то просто очень внезапное...

У меня встал ком в горле, а сердце упало куда-то вниз, под колени, сделав их ватными...

- Да... Прости... я сама не своя... - Никогда в жизни еще я такого не совершала. Ни разу не была и не ломала ничего. Тем более – сознательно...

- Лид... Прекрати. Оставь... Потом уберем... - Максим перехватил мое запястье, и второе тоже. Он просто не пустил меня, а ведь нужно было срочно убирать весь этот разгром! Мне уже становилось плохо, от одного только вида мусора и осколков...

- Надо сейчас...

- Лида. Я, кажется, знаю, что тебе сейчас нужно. И что тебе точно поможет! – Не позволив опомниться, он подхватил меня на руки, закружил по комнате, чему-то радостно улыбаясь...

- Что ты творишь, Макс? Что с тобой происходит?! – Ничего не оставалось делать, как обнять его крепче за шею,

прижаться всем телом: он так не делал уже много лет, а вдруг, уронил бы? Что-то происходило странное с моей жизнью... Теперь и Макс. — Давай, упадем теперь вместе, все себе переломаем и будем лежать в больнице?! Ты этого доби- ваешься?!

Меня снова накрыло волною злости: он совсем не хо- тел меня слышать и понимать! Занимался какой-то ерундой, вместо того, чтобы поддержать! И придумать вместе, что мы будем делать с этой самозванкой Елизаветой!

- Мы будем лежать, конечно же... Полежим с тобой, обя- зательно... - Мой любимый, надежный, мой самый умный муж, моя опора, мой фундамент в жизни... Максим замур- лыкал, очень странно и очень загадочно, толкнул дверь но- гой и вынес меня из гостиной.

- Куда ты меня тащишь, дорогой? У меня все кости целые, я могу сама...

- Нет. Сама ты ничего сейчас делать не будешь! Или бу- дешь, но совсем не то...

Загадочный, очень загадочный мужчина припустил почти бегом, едва не споткнувшись на пороге спальни. И бросил меня на кровать!

- Максим! Максим! Еще рано спать! Зачем ты сюда при- волок меня?! Я еще не хочу!

- А я... Я хочу тебя, моя хорошая... - Не давая больше мне сказать ни слова, он упал сверху, прижимая всем ве- сом к матрасу, завел мои руки за голову, перехватив запя-

стью одной рукой. Прикоснулся губами к моим губам. К шее. Провел языком по нежной коже за ухом, прикусил мочку... По всему телу острыми иголочками побежали мурашки, глаза прикрылись сами собой... Предвкушение удовольствия - горячего, сладкого, невозможного – заставило задохнуться. Было так горячо, что почти больно...

Он знал, что мне нужно. Всегда. Он чувствовал меня так же хорошо, как я сама. Нет. Даже лучше!

Не успела подумать даже, чего бы сейчас хотелось, а Макс уже спустился с поцелуями ниже – к шее, к ямочке между ключицами, лизнул ее, прихватил губами кожу... Заставил выгнуться и застонать от нетерпения. Необходимо было трогать его, обнимать, гладить, ворошить густые волосы на затылке... Но сильная ладонь все так же крепко держала мои запястья. Не позволяла вырваться, дернуться... И эта беспомощность, ощущение его власти надо мной – нет, не возмущало. Мне нравилось.

Я – его. Он – мой. Нужно просто расслабиться и подчиниться. Он сделает все, как надо. Мне же останется только дышать глубоко, подставляя рот под горячие, жадные поцелуи, впивать его дыхание, отдавать свое...

Футболка в секунду задралась до самого подбородка, домашние шорты слетели вместе с бельем, упали куда-то... Беспорядок? Да черт с ним! Потом уберем... Потом... А сейчас – лишь моя беспомощность и горячее желание, чтобы

он был рядом. Внутри. Глубоко. Чтобы выбил, заставил забыть все кошмары сегодняшнего дня. Чтобы вернул к себе. Ко мне. К нам двоим. Доказал, что ничего страшного...

- Ты меня любишь, Максим? – Наконец, смогла освободить пальцы. Обвела напряженные скулы мужа, прикоснулась к губам, приоткрытым, влажным... Такой красивый, такой желанный, такой умный... Мой муж. Моя каменная стена и надежная опора.

- Что за вопросы, Лид? – Он криво усмехнулся, одним рывком наполняя меня, заставляя прикрыть глаза от острейшего наслаждения, задохнуться, забыть обо всем... - Боже, какая же ты у меня...

Россыпью горячих, влажных поцелуев заставил забыть обо всем. Теперь я могла лишь извиваться от его прикосновений и молить о новых, подставляя нужные части тела. Те, которым не хватило внимания. И Максим, конечно же, все это видел. И целовал, облизывал, трогал, пощипывал, щекотал, дразнил...

- Я тебя люблю, Макс! Очень люблю! – Горячечно, бесвязно шептала ему, даже не думая, услышит ли, поймет ли обрывки моих стонов... И нужно ли ему это было слышать? Он ведь в этом и так никогда не сомневался!

- Супер! Так редко слышу это от тебя...

Понял. Разобрал.

Ответил в свойственной ему манере: коротко, с легкой усмешкой...

- А ты?

- И я.

И снова закрыл мне рот своим ртом. Продолжил двигаться, все жестче и яростнее, разгоняя по телу какую-то неясную жадность, нетерпение, желание кричать и требовать, кусать его и царапать!

- Хованский, твою мать! – Вырвалась. В грудь набрала воздуха, которого уже не хватало после жаркого поцелуя, долгого, невозможного, поглощающего всю мою плоть и душу... Уперлась ладонями в плечи, заставляя его приподняться.

- Да, Хованская Лидия Сергеевна, я тебя слушаю? – Опять усмехнулся. Теперь другим уже краешком рта.

- Ты мне в любви признаваться будешь?

- А я чем, по-твоему, сейчас занят? – Он на секунду застыл, заставив каждую клеточку моего тела заныть, задрожать, завибрировать от желания и нетерпения...

- Маааакс... Пожалуйста... - Выдохнула, забыв, о чем сейчас только что спрашивала, и потерялась в потоке удовольствия. Муж снова начал двигаться, но все так же нарочито медленно... Каждый толчок казался избавлением от мук, а потом – снова долгие, томительные секунды ожидания...

- Да на здоровье!

Последний рывок – и я провалилась куда-то, в счастливое, невозможное, сладкое забытие. Голова – пустая, в ней не осталось даже шелеста от мыслей, тело – легкое, невесомое, готовое парить над кроватью...

Уткнулась лицом в его грудь, покрытую испариной, задохнулась опять... У меня всегда голова кружилась от его запаха – родного, настоящего мужского запаха, смешанного с легкой примесью одеколona... Эту смесь нужно было бы паковать во флаконы и очень дорого продавать!

- Ты куда? – Макс лежал со мною в обнимку, но катастрофически недолго. Только-только я успела расслабиться, поймать нирвану от этой, тихой, нежной, такой спокойной близости – и он решил подняться.

Вцепилась руками, не позволяя сдвинуться с места.

- Нужно в душ, потом одеться... Кристина скоро придет, ты помнишь?

- Черт возьми! – Я подскочила с кровати, словно меня ужалил целый рой пчел.

Глазами забегала по комнате, пытаюсь понять, куда муж зашвырнул мои шорты...

- Да успокойся ты.

- А если она зайдет, а мы здесь... Вот в таком виде?! – Спрыгнула с постели, побежала к шкафу. Черт с ними, с теми шортами! Нужно найти что-то другое из одежды.

- И что, ты думаешь, она в свои пятнадцать не знает, чем занимаются мама с папой?

Швырнула в него чистыми футболкой и штанами.

- И ты, давай, оденься уже быстрее!

Макс лениво поймал одежду, летящую в него.

- Максим, ну, что такое?! – Сама уже судорожно натяги-

вала домашнее платье, путаясь в завязках. – Ты что, собираешься предстать перед дочерью в таком виде?

- Я думаю, ты такая горячая, что не мешало бы снова уложить тебя в постельку...

Я хватала воздух ртом, а он уже приближался, прекрасный и опасный в своей наготе.

- Ты очень красивый, Макс. И любоваться на тебя – чистейшее удовольствие. – Погладила его по мышцам груди, которыми он поигрывал, словно поддразнивая. – Но Крис не оценит, если зайдет и упрется глазами в твою задницу! Даже очень упругую и накачанную!

- Она предупредила, что будет не раньше восьми. Так что, мы с тобой еще все успеваем, малыш...

Обнял меня, прижал голову к своему плечу...

- Ты опять надо мной издеваешься, да?

- Я тебя отвлекаю от нехороших мыслей. Согласись, тебе сейчас намного легче и приятнее?

- Черт... Макс... А как мы ей будем говорить, что дедушки не стало? Она же еще маленькая. И чувствительная очень... Как она это все переживет?

- Зато у нее появилась новая молодая тетя. Разве это нашу малышку не обрадует?!

Руки повисли вдоль тела, как плети.

И вообще, все во мне опять куда-то упало...

- Макс. Оденься, пожалуйста. – Отвернулась к шкафу, ли-

хорадоочно изображая какие-то важные, необходимые действия. Не могла смотреть на него. На то, как муж непринужденно помахивает своим естеством, ничуть его не стесняясь.

- Мы с тобой одни дома. Зачем ты прячешься, Лида? Я же все о тебе знаю. Каждую твою клеточку, каждую родинку, каждую ямочку... - Муж притворился, что ничего не понимает. Прижался к моей спине, провел ладонью – снизу, от подколенной впадины, по бедру, выше...

Срочно пришлось сжимать ноги и уворачиваться.

Точно!

Я же забыла белье надеть! И сейчас стояла тут в одном тонком платье на голое тело! Он не мог не заметить, как предательски выпирают возбужденные соски!

И кого я пыталась обманывать?!

- Ты слишком хорошо меня знаешь, Макс. Потому и прячусь. Только ты не хочешь замечать, как я страдаю!

Отбросила его руки, оттолкнула от себя. Ну, действительно, сколько можно притворяться дебилем?! Потому, что Макс чересчур проницателен! Он не может не знать, что со мною творится!

- Ну, тебе нравится страдать. А я не хочу, чтобы ты этим упивалась. Потому и отвлекаю, как могу.

Психанул.

Обиделся.

Внезапно убрал руки, отстранился – не только телом, душой. Я вживую видела, как он от меня закрывается. Взгляд

остыл, улыбка пропала...

- Макс. Пожалуйста. Мне не хватало еще только ссоры с тобой! Ты мне нужен сейчас! Необходим, понимаешь?! Если еще и ты начнешь сердиться – я просто свихнусь!

- А ты не сердись, малыш. Лучше подумай, как мы расскажем дочери о том, как сильно изменился состав нашей семьи...

- Не смей мне больше напоминать про эту самозванку! Я не хочу ничего о ней говорить Кристине! Еще не хватало, чтобы и дочь узнала, что мой отец...

- Что твой отец умер, Лид? Прости, но у тебя не получится это долго скрывать. Крис однажды спросит, почему мы больше его не навещаем в больнице...

- Ты издеваешься. Ты просто надо мной издеваешься, милый. – Только сейчас я поняла, как жутко устала. И уже не хотела ни спорить, ни скандалить, ни возмущаться... Просто упасть и не подниматься больше.

- Я хочу, чтобы ты очнулась. Пришла в себя. Приняла мир таким, какой он есть. И тот факт, что твой отец когда-то изменил твоей матери...

Он тяжело вздохнул и направился в ванную.

- Максим! Ты так об этом говоришь, словно это что-то нормальное! И я не могу из-за этого грустить! – Швырнула ему в спину чистые трусы. Это все, что попало под руку. Могла бы и чем-то потяжелее пухнуть, да не сообразила!

- Это хреново и грустно. Только мы уже не сможем ничего

изменить. – Муж даже не обернулся в мою сторону. И белье свое проигнорировал. Так и пошел в ванную голышом.

Мой мир продолжал рушиться. Одна опора ушла из-под ног, оставив меня наедине с сестрой-подкидышем... Вторая – вот только что отвернулась и закрылась в ванной комнате.

Мне оставалось только одно: собраться с силами, намотать свои сопли на кулак... И снова стать жесткой, неприступной, независимой Лидией Сергеевной. Что мне, в конце концов, привыкать? Раньше я этим занималась, когда рядом не было мужа и отца... Теперь, наверное, придется отращать броню навсегда. И не снимать ее. Вообще никогда! Даже здесь, дома...

Глаза наливались слезами – горя, обиды, слабости, разочарования... Но я никогда и никому не позволю больше их увидеть! Мне в тот момент казалось, что это не очень и сложно. И что я обязательно справлюсь!

Я ошибалась. Жестоко. И убедиться в этом пришлось очень и очень скоро...

Глава 3

- Что? Пригласить Эту на похороны?! Нечего ей там делать! Она не имеет на это никакого права!

- Мамуля, ты о чем сейчас? – Дочь на секунду оторвалась от телефона, повела бровью, и снова уткнулась в экран.

- Крис, а ты не могла бы вместе с нами обсудить мероприятие?! Это, между прочим, касается твоего дедушки! Единственного, любимого деда! А ты чем занята?

Крис опять повела бровью, но даже не подняла на меня глаза.

- Лида, отстань от ребенка. Еще не хватало ей вникать во все нюансы. Хватит и того, что ей приходится это переживать... - Макс невозмутимо жевал и попивал свой кофе.

- Я что, одна в этом доме должна нервничать и беспокоиться?! Кажется, это дом моего отца! И мы в нем живем все вместе! Могли бы хотя бы изобразить, что горюете о нем! Хотя бы из чувства благодарности!

- Мам. Дед бы нас по-любому на улицу не выгнал, ты же прекрасно знаешь. И чего теперь притворяться, а?

- Он... Он... Кристина, ты живешь в огромном, прекрасном, благоустроенном доме! А могла бы сейчас ошиваться в какой-нибудь коммуналке! Ты хотя бы это понимаешь?!

- А где, кстати, эта Лиза проживает, Лидусь? Не в коммуналке, случайно?

-Знать не знаю. И знать не хочу. – Как он, черт побери, умудряется завтракать с таким аппетитом? Жует и глотает, и видно, что делает это с удовольствием! А мне ни один кусок в горло лезть не хотел. Казалось, что я жую какую-то пресную вату...

- А не мешало бы уточнить, мамуль... - Дочь меланхолично засунула в рот кусочек сырника.

- Крис, а тебе не мешало бы не говорить с набитым ртом! Тебе сколько лет уже, в конце-то концов? Мы кого тут вырастили? Взрослую воспитанную леди или какую-то быдловатую гопницу?!

- А ты не уходи от ответа, мамочка. Я бы, на твоём месте, очень сильно интересовалась, где наша родня живет... - Крис отложила в сторону телефон. И с неожиданным интересом уставилась на меня.

- У нас больше нет родни, доченька! У нас была семья: дедушка, папа, я и ты. Теперь дедушки не стало. И нас осталось трое.

Я оставила попытки позавтракать. От одного только вида пищи начинало тошнить. Вывернула все, что лежало на моей тарелке.

- Мам. Ну, ты же сама говорила: нужно уметь принимать нашу жизнь. Даже если она нам совсем не нравится... - Крис очень загадочно накрутила на палец прядь волос.

- Крис. Ты в школу сегодня идешь. Почему опять лохматая? Ты заниматься будешь или трясти своими кудрями над

партой?! - Заметалась по кухне в поисках резинки или заколки, чтобы срочно собрать ее пышные, густые волосы в прическу. Шевелюра Кристины всегда была поводом радости и гордости, моей и дочери... Но не в школе же ею гордиться, в конце концов?!

- Мамуль, я с такой прической уже три дня ходила. И тебе все нравилось. А теперь, вдруг, что-то стало не так? – Вся в отца. Такая же умная и сообразительная. И когда она научилась вот так меня подрезать?!

- Крис, тебе уже пятнадцать. И я уже как-то привыкла верить, что тебе хватит ума и ответственности не нарушать правила... - Заколки на кухне, конечно же, не было. Да ее там и не должно было быть! Я сама бесконечно гоняла Крис, когда она оставляла свои вещи не на своих местах... Пришлось снимать свои шпильки и срочно сооружать прическу на голове у дочери. – И, пожалуйста, вернись домой в таком же виде! Не вздумай все это распускать, как только выйдешь за порог!

- Мам, а все-таки... Ты слишком далеко ушла от темы... - Дочь послушно сидела, не двигаясь, и позволяя делать со своей головой все, чего мне в тот момент хотелось. Процесс причесывания всегда ее гипнотизировал и делал из моей характерной, ерепенистой девчонки послушную маленькую принцессу.

- Нет. Мы обсуждаем твой внешний вид.

- Нет. Я предлагаю тебе пригласить к нам тетю. Ай! Мам!

Больно же! Ты меня хочешь оставить лысой?! – Крис вся скукожилась, втянула голову в плечи. – Зачем так сильно дергать?!

- Потому что не надо вслух произносить такую дрянь! – Я слегка ослабила шпильку. Она буквально впивалась в кожу на ее голове. – Как тебе такое, вообще, могло причудиться?!

Оставила прическу Кристины в покое. Волосы отлично держались. Еще бы, я их почти зацементировала, создав идеальный гладкий пучок. Правда, теперь нужно было самой укладываться заново...

- А что, мамуль? Тебе же не хватает меня одной для воспитания? Второго ребенка ты не хочешь...

- Крис, я много раз тебе объясняла... - Дочь зацепила за больное. Второй ребенок... Это могло бы быть счастьем... Но мы не могли себе этого позволить...

- Лид, а кстати, не нужно вот прямо так отметать идею. Это может быть очень здорово... - Теперь Макс оторвался от ленты новостей и биржевых сводок. Лучше бы и дальше туда паялился!

- Что может быть здорово? Пойти и родить? Вот прямо сейчас? Или, может быть, еще через пару лет, когда мне исполнится сорок?!

- Мам, зачем так долго ждать? Лучше сразу!

- Послушайте, дорогие мои родные! Может быть, вам и плевать на трагедию, а мне сейчас очень плохо! И вы могли бы меня пожалеть, а не издеваться!

- Мы не издеваемся, Лид. Мы пытаемся тебе помочь.

- Странная какая-то помощь... - Сгрэбла из-под их носов тарелки и чашки, сгрузила все в раковину. – Лучше бы помыли посуду за собой, а не сочиняли тут что-то нелепое...

- Мам, ты можешь эту Лизу к нам позвать. И воспитывать ее, сколько захочешь. А я немного отдохну от твоей педагогики...

- Что?!

- И прически ей делать будешь. Научишь ходить аккуратной. А то, понимаешь ли, твоя сестра, а ходит растрепанная...

- Растрепанная? Ты откуда знаешь? Я тебе ничего не говорила об этой твари...

- Очень симпатичная тварь, между прочим. Я бы не отказалась быть на нее похожей...

- Крис! Ты что такое говоришь?! – Тут меня внезапно осенило. – Ты откуда все это знаешь?! Она что, уже к тебе приходила?! Решила познакомиться и с тобой, не только папу у меня увести хочет?!

- Боже, мам... Тебе пора как-то снизить тревожность и подозрительность... Ты скоро начнешь даже стулья подозревать...

- Нет. Не уходи от вопроса! Откуда ты знаешь, как выглядит эта гребаная Лиза?! Где ты с ней встречалась?!

- Ты зря так преувеличиваешь, Лид. Ничего она не гребаная, и не такая уж вызывающая. Обычная молодая девчон-

ка... Просто не в курсе, что бывают строгие и жесткие правила дресс-кода... - Максим опять перешел на сторону зла. И решил довести меня до колик!

- А ты? Ты тоже ее видел?! Когда? Когда вы успели с ней познакомиться, Максим?! Знаете, кто вы после этого?! Предатели!

Я не могла себе позволить разрыдаться при семье. Дочь не должна была знать, что ее мама бывает слабой. Я ведь ее защита и опора, всегда, во всем и везде... И не важно, что хочется биться головой о стены!

- Лидусь. Ты, пожалуйста, присядь и выпей свой кофе... Не могу смотреть, как ты себя голодом изводишь. Не можешь есть – хотя бы пей что-то...

- Отвечайте мне срочно! Откуда вы знаете, как выглядит моя сводная сестра?! Когда вы успели с нею познакомиться?!

- Мам. Я тебе никогда не говорила такого... - Я застыла. Станный, незнакомый тон дочери... Что она еще такого придумала? Почему мне стало не по себе от этого загадочного голоса?

- Лид, я думаю, тебе нужно взять пару отгулов и просто побыть дома. Ты же всегда такая уравновешенная и спокойная, а тут заводишься от какой-то ерунды... - Максим подошел, обнял меня за плечи. Наверное, хотел так поддержать и приободрить... Резко дернулась, чтобы освободиться.

- У меня отец умер. Прикинь? И чего это я такая нервная,

скажи? А еще какая-то самозванка объявилась! А вы ее хотите в дом наш пригласить! Действительно... Почему я так себя веду неадекватно?

- Мам, эта Лиза у тебя в подписчиках давно висела. Я просто заглянула на ее страницу.

- Где она висела? – Все становилось только хуже...

- Блин, ты знаешь, сколько на свете существует Семеновых Лиз?! Я вбила в поиск и задолбалась выбирать, честное слово! А потом решила глянуть, вдруг, она уже пыталась как-то с нами наладить контакт... Вот. Обнаружила ее в твоих неприятых друзьях...

- Твою-то мать...

- Лида. Мы договаривались не выражаться при ребенке...

- Ой, да бросьте вы! Я давно не маленькая! Можно подумать, не знаю, что мама хотела сказать. – Дочка буквально пронзила нас обоих иронией...

- И зачем ты ее искала? Вот зачем, скажи?! – Я давно и прекрасно знала, что дочь умеет крепко выражаться. И даже меня могла бы заткнуть за шиворот своим нецензурным талантом. Но вот сейчас эта беда вообще никак не волновала!

- Ну, я же должна понять, что там за новая родственница образовалась? Вдруг, она стремная? – Крис демонстративно засобиралась. – Она прикольная, мам. Мне понравилась. И я очень хочу с ней познакомиться. Кстати, если мы сейчас не выедем, то везде опоздаем. Или вы сегодня дружно решили прогулять? Я тогда тоже хочу! Можно мне дома остаться?!

- Ничего подобного! Папа везет тебя в школу, а потом мы с ним вместе едем по делам! Нужно еще нормально подготовить похороны. И документами заняться...

- Отлично. Бросай посуду, Лид. Вечером разберемся. – Все. Абсолютно все в моей жизни крушилось и ломалось. И даже порядок, заведенный навечно: как можно было бросить беспорядок и просто уйти? Но я почему-то согласилась. И поддалась на уговоры Макса.

- Только не говори мне, что это она. Макс? – Я безумно устала. От жутких мыслей. От людей, которые подходили и говорили какие-то ненужные слова. Как будто они могли мне помочь. Или эти нелепые фразы были способны вернуть мне папу...

Хотелось заорать и выгнать их всех. Всех отправить к чертям!

Где они были, когда отец болел? Когда тосковал по своей работе?! Когда ощутил себя ненужным и бесполезным?! Почему они тогда не появлялись?!

Но приходилось улыбаться, делать вид, что благодарна им всем... Что-то говорить приличное в ответ...

И ждать, когда же все это закончится. Когда уберутся все эти лицемеры и оставят меня одну! Наедине со своим горем! Это было невыносимо просто!

- Ты о чем, Лид? Может, пойдешь к себе? Я тут побуду, подожду, когда все уйдут. Я справлюсь, поверь. Ты имеешь

полное право остаться наедине со своим горем...

- Боже, Макс... Что бы я делала без тебя? – Спрятала лицо на его плече. Прижалась. Только он мог так наполнять меня своей силой, уверенностью и теплом. Рядом с ним я заново оживала...

- Думаю, ты бы искала меня и обязательно нашла. Мы же – две половинки, Лид. Иначе просто невозможно... - Муж покачивал меня, обнимая, утешал, поддерживал... Снова был моей самой надежной опорой. Как я могла сердиться на него? Скандалить по какой-то ерунде? Точно, пора нервишки подлечивать...

- Скажи мне, что это за женщина пришла? Кто ее позвал сюда?! – Выглянув из-за его плеча, я снова увидела самозванку! Она замоталась в черный платок, спрятала волосы и рот... Но глаза, ярко и вызывающе накрашенные! Я бы их с ни кем и никогда не спутала! – Какого черта она здесь делает?! Кто позволил?!

- Стой. Стой, Лида. Пожалуйста, давай без скандалов!

- Да как она посмела прийти сюда?! В мой дом?! Ей мало было отнять моего отца?! Теперь и сюда приперлась?! Откуда она, вообще, узнала обо всем?!!

Макс оглянулся назад, чертыхнулся вполголоса. Обхватил меня за спину обеими руками. Это уже не было поддержкой. Он просто меня держал, чтобы не дергалась и не бежала к Этой! Знал же. Знал прекрасно, что я собиралась делать!

Вместо меня к Елизавете подошла моя дочь.

- Макс! Это нужно срочно прекратить! Не хватало еще, чтобы она общалась с Кристиной!

- Ну, боюсь, мы это уже не сможем предотвратить...

- Да ты посмотри, на кого она похожа! Зачем она здесь?!

- Пришла помянуть отца. Имеет полное право на это...

- Нет! Не имеет! Она что, в бордель приперлась? – Короткая черная юбка, открывающая колени, высокие каблуки... Своими ногами, обтянутыми в черные чулки, эта дрянь могла довести до обморока половину папиных знакомых! А тут еще и платок сняла, что-то говоря кристине...

Мои глаза отказывались это видеть!

- Лид. По-моему, ты уже придираешься. Нормально она одета. Вся в черном. Как положено...

- Макс. Пусти. Я ее сейчас выгоню!

- Нет, малыш! Ты сейчас ничего не будешь делать! Скандальничать будешь, когда все гости уйдут!

- Значит, все. Выгоняем гостей и скандалим! – Я снова попыталась вывернуться из его крепких объятий.

- Милая, обожаю, когда ты становишься такой.

- Какой «такой»?

- Когда ты забываешь о приличиях и стандартах, а готова просто крушить и ломать все, что тебе мешает...

Невнятный гул голосов, до того отдаленный и почти незаметный, вдруг оглушил, придавил меня к полу... Силы заканчивались. Нужно было беречь их. Экономить. Ровно для того, чтобы справиться с одним-единственным врагом.

Остальные меня больше не волновали.

- Привет, сестренка... Тебе тоже больно, да? Можно, обниму тебя? Вместе, кажется, легче все переносится...

Черт! Откуда она взялась рядом?! Как я могла пропустить приближение этой твари?!

- Руки убери. И вообще, свали отсюда! – Мои губы растянулись в улыбке. Со стороны всем, наверняка, казалось, что я безумно рада видеть эту девку. Делать хорошую мину при плохой игре – то, в чем я всю жизнь преуспеваю. Как бы ни хотелось убить человека, как бы ни представляла я себе свои руки на чужой шее... Я всегда лучезарно ему улыбаюсь.

И теперь, среди друзей моего покойного отца, приходилось делать вид, что я почти счастлива. Лишь с небольшой скидкой на свежее горе...

- Я всю душу изорвала на куски. Не могла себе даже представить, как тебе сейчас тяжело, моя дорогая сестренка... - Елизавета словно и не слышала меня. Ни на секунду даже не поморщилась, не запнулась, не притормозила шаг... Она все так же тянула к моей шее руки... Нет, не чтобы придушить. А чтобы обнять меня! Она повисла на моей шее, прижалась всем телом... Заставила задохнуться...

- Господи! С чего ты взяла, что в нашем доме водятся насекомые?! – Я выдержала ровно три секунды, положенные приличиями, и тут же оттолкнула ее. Со стороны, конечно же, этого никто не видел. Просто родные души немного под-

держали друг друга и тут же отпрянули.

- Насекомые? Лид, ты что такое несешь? Может быть, пойдешь отдохнешь, все-таки? – Макс умудрился все расслышать. А я ведь шептала едва слышно, сквозь зубы!

- От нее воняет каким-то дихлофосом! Я чуть не сдохла от этой приторной вони! – Я помахала рукой перед носом, демонстрируя, как вокруг моей сводной сестры душно воняет!

- Лид...

- Мам... Ты же сама меня учишь, что так некрасиво говорить... Тем более, при посторонних и прямо в лоб! – И Кристина – туда же! Могла бы хмыкнуть и поддержать меня, указать этой девке, как сильно она неправа...

- А она – не посторонняя! Вы же сами мне утром говорили! А с родней общаться нужно прямо! Кто еще скажет человеку правду, если не самые близкие?! – Меня уже перекашивало. От того, что я сама себе противоречу... Но желание растоптать и унижить эту самозванку – оно было выше всего! Я должна была сделать так, чтобы она сама отсюда сбежала, и больше никогда не переходила мне дорогу!

- Я в церкви простояла две службы, никак не могла уйти... Пыталась попроситься к папой, отпустить его...

Елизавета словно не слышала и не понимала гадостей, которыми я старалась ее уязвить... Состроила самую невинную и скорбную мину, на которую была способна.

- Не надо мне тут строить из себя святошу! Никто тебя не заставлял там торчать!

- Видимо, пропахла ладаном насквозь... Извините, не подумала, что вам будет неприятен этот запах...

Черт.

- Вот и шла бы домой, переоделась там! Зачем ты к нам приперлась?! Тебя здесь никто не звал, такую... - Я с трудом удержалась, чтобы не сплунуть ей под ноги!

- Так я и пришла.

- Куда? – Что-то подозрительное слышалось в этой ее смиренной интонации.

- Домой... - И она обвела нашу прихожую руками. Словно это была ее гостиная, а не моя!

- Ты что? Охренела окончательно? Тебя сюда никто не приглашал! Уходи, пока я не выгнала отсюда своими собственными руками! Имей уважение к папиной памяти! Не заставляй меня устраивать скандал!

- Прости, сестренка. Я понимаю – тебе еще нужно время, чтобы это принять... Уверена, когда ты еще погорюешь немного, придешь в себя, у нас все наладится...

В глазах темнело, в ушах нарастал какой-то неясный гул... Держать лицо и продолжать скалиться становилось все труднее... Я уже представила, как хватаю за волосы эту поганку и деру ее. Деру, выдираю рыжую лохматую паклю, которую не мог спрятать и замаскировать даже черный ажурный платок...

- Ничего у нас не наладится! Никогда больше твоей ноги не будет в нашем доме! Забудь сюда дорогу! Навсегда забудь!

И не смей называть меня сестренкой! Это была ошибка моего отца, но я ее постараюсь исправить!

Очень хотелось орать. В голос. Но приходилось шипеть сквозь зубы, все так же притворяясь вежливой, приветливой и радушной.

- Мне очень жаль, дорогая Лидочка... Действительно, очень жаль...

Что-то в ее голосе резко охладило мою ярость. Заставило напрячься и приготовиться... Поганка заговорила слишком вкрадчиво, словно к чему-то меня готовя...

- Мне тоже жаль, что папа умер. И жаль, что он заставил меня узнать о твоём существовании! Лучше бы он не успел тебя сюда позвать! И я жила бы дальше, считая себя единственным ребенком!

- Папа оставил дарственную, Лидочка. Я хотела подготовить тебя получше... - И она притронулась к моему рукаву, как будто хотела поддержать и взбодрить...

- Что?! – Мой голос резко сорвался на крик. Разорвал тихий, уважительный ропот голосов всех друзей и родственников. Все, конечно же, оглянулись.

Максим поспешно спрятал меня за свою спину, принялся поглаживать, успокаивать, и в то же время сигнализировал гостям, что у нас все нормально. Что не нужно так паясничать! Просто женщина устала горевать...

- Лид. Прости. Я должен был тебе заранее сказать. Думал, успею еще...

- Погоди. Погоди, Максим! Ты... Ты что, с нею заодно?
О какой, черт побери, дарственной идет речь-то?! Вы что,
вместе с этой стервой надо мною решил поиздеваться?!

- Твой отец оставил ей половину дома. А вторую – тебе...
Сердце застряло где-то в горле.

Теперь и мне было нужно срочно умереть...

Глава 4

- Как тебе спалось, любимая?

Черт подери!

Я же сознательно пришла сюда пораньше, чтобы никого не видеть. Надеюсь, что и дочь, и муж еще видят свои самые сладкие сны.

Как они оказались тут именно сейчас? Их же никто не будил!

- Мамуля, привет!

Крис подскочила ко мне и чмокнула в щеку с самым жизнерадостным видом.

- А мы решили тебе завтрак приготовить! Твои самые любимые блинчики с бананами, Лид. Я же правильно их готовлю, верно? Ничего не забыл сюда положить?

Макс колдовал над миской с венчиком с самым деловым и серьезным видом. Так, будто не завтрак собрался делать, а какое-то важное зелье, как минимум...

- Мам, а хочешь, я тебе кофе сварю?

- Лида, милая. Ты сегодня решила устроить нам бойкот? А мы-то, грешники, хотели сделать тебе приятный сюрприз, порадовать, увидеть на твоём лице улыбку...

- Спасибо за заботу.

Я все еще не готова была ни о чем говорить с ними. Слишком сильна и глубока еще была обида...

Но больше не могла игнорировать старания самых любимых и близких людей.

- Доброе утро. Спасибо за заботу.

- Мне, кстати, всю ночь кошмары снились... - Макс бросил стряпню, отставил в сторону сковородку, дернулся к столу, чтобы подвинуть мне стул. Склонился над моей макушкой, нежно поцеловал в волосы, в ушко, и лишь потом – в щеку и губы. – Я постоянно просыпался и искал тебя, любимая. Знаешь, как без тебя одиноко было?

- Ой, пап! Не придумывай! Я заснуть не могла от того, как ты храпел за стеной. И без единого перерыва!

- Крис! Ну! Разве так можно сразу сдавать сообщников! Ты о чем, вообще, думаешь, дочурка? Я тебя с собой в разведку не возьму, поняла?!

Макс был изгнан из нашей супружеской спальни. За то, что все знал про дарственную, и ничего мне не сказал. Он меня, наверное, хотел так уберечь... Но легче от этого не становилось!

И мне было совсем не интересно, как он спал: храпел или ворочался. Главное, что сама я ни на секунду не сомкнула глаз...

- Мам, так как? Тебе кофе? Покрепче сделать, может быть? Иначе же заснешь на работе... Или лучше опять прогуляешь?

- Я вообще туда не собираюсь больше.

- Ты чего? С ума сошла?

- Я отдам этой стерве свой ресторан. Пускай с ним играет. А взамен потребую, чтобы она прекратила даже думать о нашем доме! Ноги ее не будет здесь, поняли? И даже не смейте больше напоминать об этом!

- Эй! Родня! Вы где тут? Куда вы прячетесь от меня?!

Откуда-то из прихожей раздался отвратительный, бодрый и чересчур жизнерадостный голос... Его невозможно было спутать ни с каким другим!

- Что? Она опять здесь? Эта? Кто ее сюда пустил?!

- Э...

Макс выглядел растерянным. И хмурил брови в своей неподражаемой манере, которую невозможно было бы ни с кем перепутать.

Я перевела взгляд на Крис. Дочка тоже показалась очень удивленной.

- Вызывайте полицию! Какого черта она сюда врывается?! Это уже взлом, в конце концов!

Оттолкнув мужа в сторону, я вскочила и побежала навстречу незваной гостье, готовая схватить ее за волосы, драть их, выдирать, выкидывать уродину на улицу...

Елизавета пыталась установить свой огромный чемодан прямо посреди нашей просторной гостиной.

- Это что такое?! Как ты сюда попала?!

- О. Привет. Я вас не разбудила, случайно? Что-то не подумала сразу, может быть, вы еще спите в такую рань... - Широкая улыбка на ее лице была такой жизнерадостной и

приветливой...

Эта тварь не повела даже бровью, увидев выражение моего лица. И вела себя так, словно ее тут кто-то ждал...

- Как. Ты. Сюда. Попала?! И не ври, что дверь была открыта! У нас замок автоматический! Он сам все двери на ночь запирает!

- А... Ты об этом беспокоишься? – Поганка процокала своими шпильками по моему идеальному паркету, стянула с головы ярко-красный платок, скинула пальто на наш велюровый диванчик. – Не парься, сестренка. Я ничего не вламывала. Мне папа ключ давным-давно дал. Так, на всякий случай...

И она повертела в руках карточку, очень похожую на наш электронный ключ.

- Кто дал? Папа? Да... Как он посмел? Почему ничего мне не сказал?

- Ну, это же и мой дом тоже... Я как-то должна в него попадать!

- Я выкуплю у тебя свою долю. Отдай сюда ключ, забирай свои манатки и уматывай! – Не в силах больше наблюдать ее под своей собственной крышей. Схватила пальто, платок, чемоданы – все ее барахло – и потащила к выходу, готовая просто выбросить эти шмотки за порог.

- Лида. Постой. погоди, пожалуйста. – Мою руку перехватил Макс. – Давай, успокоимся? И хотя бы раз усядемся за один стол и просто поговорим с Лизой? Мы же не можем

бесконечно с ней скандалить? Лучше вести себя как взрослые. И просто начать говорить. Не считаешь?

Он устал.

И устал намного больше, чем я. Это стало заметно только сейчас.

И меня накрыла волна стыда – жгучего, давящего, невыносимого... Я вела себя, как взбалмошная, капризная, маленькая девчонка. И закатывала истерики каждый раз, как только слышала про сводную сестру...

- О чем нам разговаривать, милый? Я думаю, нужно привлечь адвокатов, нотариусов, кого там еще... Ну, кто нам поможет оспорить завещание? Его ведь можно оспорить, правда же?

- Систер. Представь себе, дарственная – не завещание. И папа знал, что ты стараешься сделать так, чтобы мне ничего не осталось. Потому и поделил все имущество в дарственной. Тебе, кстати, вторую половину тоже подарил. Перед смертью у папы уже ничего не оставалось. Все нам ушло...

- А ты могла бы, хоть для приличия, притвориться, что тебе грустно и печально? А не сиять тут своей довольной улыбкой?

- Я счастлива, что у меня остался кто-то еще, кроме отца. И очень хотела бы с тобой помириться.

- Лид. В конце концов, Елизавета не виновата в том, что твой отец когда-то гульнул налево. Это же не она его заставляла грешить? Ты хоть представь: ты жила всю жизнь в пол-

ной семье, а эта девочка – все время ощущала себя обделенной?

Он словно пригвоздил меня к земле своими словами.

И что со мной все это время творилось? В конце концов...

- Я просто злость на папу никак не могу отпустить. Разве так можно, вообще?

Бросила, к чертям, и чемодан, и вещи Елизаветы, куда попало, и безразлично наблюдала, как ткань растекается по паркету...

- Я его иногда ненавижу, Лид. Может быть, на этой почве и подружился? – Елизавета протянула мне руку. Какая упорная, смотри-ка ты... Продолжала идти на контакт до бесконечности. Кажется, ее ничем нельзя было прошибить...

Я долго смотрела на этот жест, не зная, чем ответить... И ощущала, как меня насквозь просверливают сразу три пары глаз. Все они ждали одного... И, наверняка, все были уверены, что я опять начну скандалить.

Но мне надоело выглядеть идиоткой.

Приняла протянутую руку и нехотя ее пожала.

- Спасибо, сестренка! – Елизавета как-то скомкано улыбнулась, как будто что-то прятала. Неужели она растрогалась до такой степени, что даже прослезилась от радости?

Я смогла лишь криво дернуть губой.

- Вот! Теперь пойдем и отпразднуем! Нужно это дело отметить кофейком и блинчиками!

- Я вообще не понимаю, как дальше жить... - Уронила голову на руки, не в силах даже смотреть на мужа.

- Зато, видишь, как радуется Кристина? Вон, смотри, побежала показывать комнаты своей тетушке. Кажется, теперь у нее подруга появилась. И, возможно, нас больше не будут донимать по поводу сестренки или братишки...

Макс, в отличие от меня, ничуть не расстраивался. Он даже бодро насвистывал, убирая в мойку грязную посуду.

- Ага. Еще, может быть, ты предложишь нам сидеть всем вместе в гостиной? Коротать длинные долгие вечера?

- А почему бы и нет? Помнишь, сколько мы накупили настольных игр для Крис? И почти ни в одну не играли...

- Макс. Прекрати. Иногда мне кажется, что ты надо мной издеваешься, милый. Что бы я тебе ни сказала, у тебя на все находится ответный позитив! Еще скажи, что ты рад появлению моей сводной сестры!

- Любимая моя... - Муж в один момент преобразился. Улыбнулся мне так покровительски, нежно, понимающе... С такой любовью и нежностью, что мое сердце тут же оборвалось... Невозможно не обмирать от счастья, глядя на него, такого любимого и желанного...

- Да, любимый мой...

- Я не могу видеть, как ты страдаешь и злишься. Становишься сама не своя. А мне нравится, когда ты улыбаешься. Вот и стараюсь хоть как-то тебя взбодрить...

- Спасибо. Мне эта родня новая, знаешь ли, столько доба-

вила бодрости, что через край переливается!

- Слушай, Лид. Я думаю, что тебе нужно подружиться с Лизой. Вы ведь с ней очень похожи, кстати...

Я застыла. И руки дрогнули как-то предательски.

- Мы что? Похожи? Ты что, оговорился сейчас?

- Лида. Вы с ней – почти как две капли воды.

- Ага. Только одна капля – старая, да? А вторая значительно моложе? И ей даже не нужно никаких ботоксов, подтяжек и прочего? Ты поэтому ей так радуешься?! – Неведомая сила подняла меня на ноги, закружила по кухне, замотала, заставила метаться и переставлять беспорядочно тарелки, кружки, вазочки...

- Да ты никак, ревнуешь меня, милая? А? Ничего себе... А это что-то новенькое, Лид... Когда ты меня ревновала в последний раз?

Макс перехватил меня сзади, прижался к спине, нежно провел губами по шее...

- Вазочку поставь, пока не уронила... - Мягким, осторожным движением вынул из моей ладони фарфоровую вазу, потянул за запястье, разворачивая к себе лицом.

- Макс... Ты что? – Он прижимался пахом к моему животу с таким откровенным желанием, таким выпирающим и ощутимым, что в животе стало жарко и тяжело... Дыхание сбилось.

- А что? Я тебе показываю, что ревность твоя – глупа и бесполезна. Хочу тебя, одну, только одну тебя, слышишь,

Лидусь? – Он жарко шептал мне на ухо, отводя губами прядки от уха, щекотал, дразнил, завораживал...

- Тут же Крис... Рядом... И Эта... - Мысли путались. Только страх, что дочка нас может застукать, еще заставлял немного соображать...

- Они там надолго застрянут, поверь. Пока все комнаты переберут, пока шмотки из чемодана достанут... - Как он еще мог разговаривать о чем-то постороннем, если наши тела уже прижимались друг к другу, трепетали, дрожали...

- О, как тут у вас жарко! Извините, я в другой раз зайду! Твою мать!

Само собой.

Эта стерлядь нарисовалась. В самый интересный момент!

- Мамочка! – За спиной сестры нарисовалась и дочь.

Я едва успела одернуть полы кофточки. Это было очень неудобно – поправлять свою одежду, застегивать ширинку на джинсах Макса, и при этом не разделять свои тела... Крис могла бы не вынести вида своего отца со спущенными штанами.

- Крис, мне кажется, мы тут не совсем вовремя... - Елизавета не сводила возбужденного, горящего взгляда с нас. При этом – пятилась, не позволяя моей дочери заглянуть через свою спину. Мне пришлось даже почувствовать что-то, похожее на благодарность...

- Нет уж. Заходи. Обе заходите! – Макс аккуратно отодви-

нул меня в сторону, огладил ладонями, убеждаясь, что все мои вещи теперь в порядке, и что ни одна моя грудь не вывалилась из декольте.

- Мам. А чем вы там занимались? – Кристюха, как ни в чем ни бывало, ухватила со стола виноградину, закинула ее в рот, уперлась боком в дверной косяк, и с явным удовольствием на нас пялилась. Казалось, что она прекрасно знала ответ на свой вопрос, и просто кайфовала от того, что заставила родителей смутиться.

- Боже, Кристи! Сколько тебе лет? – Пока мы с Максом лихорадочно соображали, как бы так поудачнее вывернуться – и не соврать, и не говорить правду, - моя сводная родственница оказалась шустрее. Она подмигнула Кристине, заулыбалась во все свои сияющие тридцать два зуба, - пора бы уже знать, что делают взрослые наедине! И не нужно смущать маму и папу! Зачем ты заставляешь их стесняться, ну? Признайся честно, племяшечка! Ты же этого добиваешься? Чтобы родители покраснели?!

- Фу, тетушка. Как ты могла обо мне такое подумать? – Они обменялись шаловливыми улыбками. Мое сердце снова укатилось вниз: эти двое, казалось, уже прекрасно спелись. И понимали друг друга не только с полуслова, но и с полувзгляда даже!

- Ну, как приличная дочь, ты должна была притвориться, что просто ничего не заметила... - Елизавета ткнула пальцем Кристине под ребра.

- А мне, может быть, хотелось, чтобы они поняли: я знаю, что мама и папа – живые люди, а не какие-то святоши. И чтобы они больше не врали мне, что меня им подослал им Боженька, прямо мамочке в живот, а папа там, как будто, вообще никак не участвовал. Мне, между прочим, уже пятнадцать. И не надо меня считать душой!

- Крис. А ты не могла нам как-то иначе об этом сообщить? А не разглядывать, как я застегиваю штаны?! – Макс молодец. Он опять быстрее меня сообразил, как реагировать. И даже умудрился не краснеть, отвечая дочери.

- Доченька. Ну-ка, выйди-ка сюда. – Меня еще передергивало от отвращения, как только приходилось приближаться к этой стерве, моей сводной сестре. Но сейчас пришлось пересилить себя. – Что это на тебе такое надето?! Почему ты, среди бела дня, разгуливаешь в ночной сорочке, а?!

Она пряталась за спиной Елизаветы неспроста!

- Крис? Поясни? – теперь уже заволновался и Макс.

- Мы сегодня с Лизой пойдем на дискотеку! И я пришла показать вам платье! – Дочь развернулась вокруг своей оси, демонстрируя что-то ультра-короткое, блестящее, переливающееся... Мини-платье, обшитое пайетками, прикрывало только ее живот. Ни ноги, ни руки, ни плечи, ни грудь – ничего не было спрятано. И задница, в общем-то, тоже ничем не прикрывалась.

- Где ты взяла эту ночнушку, дочь?! С каких пор ты ложишься спать в блестяшках, словно елка? И не говори, что

это мама тебе такое купила!

- Мне Лиза дала. Сказала, что в клубе все просто сойдут с ума, когда меня увидят!

- Ты никуда не пойдешь в этом! Даже не мечтай! Прямо сейчас – иди и сними этот разврат! И не смей никогда ни в чем подобном показываться мне на глаза!

- Да, Крис. Реально, мы чего-то с тобой переборщили... Давай-ка, пойдем, подберем тебе что-то более приличное...

- Ну, Лиз! А когда?! Когда мне будет можно?! – Теперь дочка обиделась и на эту тварь. И мне сразу стало легче и радостнее. И даже не пришлось думать о том, что Елизавета внезапно перешла на нашу сторону с Максом.

- Скажи спасибо, что в клуб тебе еще не запретили идти! Пойдем, оденемся нормально! И сразу сбежим, да? – Она подмигнула дочери, схватила ее за руку и утащила подальше от нас.

- Ты понял, что сейчас случилось, Макс?

Муж задумчиво почесывал переносицу.

- Наша дочь внезапно показала, что стала взрослой?

- Нет, любимый. Нас только что обвели вокруг пальца. И платье это было натянуто не просто так! Мы ведь по поводу дискотеки ни слова не сказали!

- Ну, можешь сказать сестре своей спасибо... - Макс лукаво ухмыльнулся и снова протянул ко мне руки. Так, словно ничего не случилось, и никто нам не мешал предаваться

забавам на кухонном столе.

- Нет у меня сестры! Не было, нет, и не будет! И прекрати, пожалуйста, называть так эту самозванку!

Вывернулась из его объятий. Знала прекрасно: чуть дай слабину, позволю и дальше меня трогать и обнимать, и я снова обо всем на свете позабуду! Макс – как зелье, от которого мой разум мутится, плывет, а я сама становлюсь безвольной, послушной куклой.

- И вообще! Ты меня в последние дни так часто соблазнить пытаешься, что это становится подозрительным, дорогой мой муж!

- Это на что ты такое намекаешь? – Он ни чуточки не смутился. Словно не заметил перепада в моем настроении. Снова положил ладони на мою талию, притянул к себе, призывно, играючи потерся пахом о мой живот...

- Ты меня как будто пытаешься отвлечь от того, что в нашем доме поселилась посторонняя тетка? Ты что, заодно с нею?!

- Я заодно с тобой, любимая! И я лучше всех на свете знаю, как поднять твоё настроение... Ну, же, Лид, прекращай дуться! – Он снова наклонился, пытаюсь меня поцеловать в губы. Едва успела увернуться.

- Знаешь, Максим, раньше я за тобой такого рвения не замечала... А настроение у меня портилось и раньше, не только сейчас... Последние лет десять, кажется, ты совсем так сильно не старался уложить меня в постель...

- Не поверишь, милая... Ты давно меня так не заводила, как сейчас! Смотрю на тебя – и сразу руки чешутся. – Он шаловливо пощекотал меня под ребрами, заставляя млеть, таять и извиваться. Это было слишком хорошо и слишком близко, чтобы снова начать сопротивление.

Странное состояние, похожее на наваждение: мне хотелось убивать свою семью, ненавидеть ее, за то, что так быстро и легко меня предали... И не было сил на это. Я могла лишь снова поддаваться обаянию мужа. Слишком желанного и слишком любимого, чтобы долго на него сердиться...

- Мамочка! Папочка! Мы с Лизой ушли! – Дочь снова заглянула на кухню, неслышно подкравшись откуда-то издалека. – Да не прыгайте вы уже! Я все про вас прекрасно знаем! Мы как раз, вот, свалим сейчас, а вы развлекайтесь!

Из-за ее спины выглянула та, которую Крис уже так радостно и благосклонно называла Лизой... Мой язык никак не мог для этого повернуться...

- Куда вы пойдете? - Я, конечно же, все равно отскочила от мужа на максимально возможное расстояние. – Еще же раннее утро! Кто в такое время ходит по клубам?!

- Мы подумали, что вам нужно дать время, чтобы побыть вдвоем. А мы пока прошвырнемся по магазинам. Прикупим что-то модное для Крис...

- Я недавно покупала ей целый ворох модной, стильной, качественной одежды! Ей не нужно больше ничего!

- А кто спорит? Для скучных занятий в школе племяш-

ка одета идеально! А вот погулять с мальчиками... Боюсь, пацаны не оценят вкус ее мамы... В конце концов, девочке пятнадцать, а не сорок пять...

- Мне не сорок пять! – Злость на эту рыжую крысу снова возвратилась. Еще и с утроенной силой. Жаль только, Макс держал меня сзади за бока, прижимал к телу руки, не позволяя прихватить что-то тяжелое и одним махом избавиться от непрошеной и нежеланной родни!

- Ну, прости... Наверное, тебе тоже не помешало бы сменить имидж...

Крис притворилась, что не поняла, как меня только что оскорбили. Она помахала рукой на прощание и упорхнула. Мы слышали только, как хлопнула входная дверь.

- Максим. – Пока я беззвучно открывала и закрывала рот, он успел отпустить меня, отвернуться и активно заняться уборкой со стола. С таким видом, словно только это его в жизни и волновало. И он совсем не пытался помогать до меня с утроенной силой....

- Да, милая? – Он набил полный рот остатками бутербродов, и теперь притворялся, что может говорить с большим трудом.

- Ты тоже так думаешь? – Мне было плевать на все эти нелепые уловки. Уперлась руками в бока, нахмурила брови, закусила губу... Поведение мужа все больше и больше меня волновало.

- О чем? – Он поиграл бровями, все еще изображая лег-

кую насмешку. – Нам с тобой реально не хватает времени, чтобы побыть вдвоем... И девочки сделали правильно, что дали нам это время...

- Ты. Тоже. Считаешь, что я выгляжу на сорок пять? Почему ты ни слова не сказал в мою защиту? Почему не поправил ее? Я что, кажусь тебе старой, да? А завелся ты лишь потому, что вдруг увидел мою, более молодую, копию? Ты ее представляешь на моем месте, да, Максим?!

- Воу... Вот это полет мысли... Полегче, милая, полегче...

- Правду мне скажи! Не уходи от ответа! – Я уже почти умерла. Заранее. Даже если Макс решил бы мне соврать, убеждая, что я выгляжу чуть старше дочери... Даже если бы он меня пожалел, я бы все равно все прочитала по его физиономии!

- Лид...

- Я права, да? Я все угадала?!

- Ты слишком много придаешь значения словам женщины, которую не желаешь признавать, малыш... - Максим успокаивающе развел руки и снова улыбнулся.

- Я вижу, что ты моим словам вообще никакого значения не придаешь! Я говорю, что не хочу ее видеть! Ни сейчас, ни потом! Я хочу, чтобы эта дрянь исчезла! Навсегда! Из моего дома и из моей жизни! А ты ее впускаешь просто так, да еще и отпускаешь дочь гулять с ней по магазинам! А если она научит Кристину чему-нибудь плохому, а?!

Я в ярости хватала все, что попадется под руку и швыряла по сторонам. Все салфетницы, вазончики, подставки – все, что я с любовью покупала и расставляла, чтобы создать уют и гармонию, сейчас раздражало меня до невозможности!

- Как хорошо, что я убрал все острые предметы, Лид... Мне кажется, что ты готова меня резать...

- Макс. Ты меня предаешь. – Эти его спокойные смешки – как уколы. Он пытался притвориться, что все хорошо. Или это был такой способ привести меня в чувство... Но только ранил.

Из меня словно выпустили воздух. А вместе с ним – всю злость и ярость. Села на стул, сложила руки на коленях... Пальцы сцепились и никак не желали разделяться больше.

Я дергала их, дергала, пытаюсь разделить ладони, но они лишь тряслись и никак не расцеплялись...

- Стой, маленькая, что с тобой? Ты плачешь, что ли? Муж занервничал, забеспокоился, упал передо мной на колени, внимательно заглядывая в глаза.

И лишь тогда я поняла, что нужно как-то вытереть слезы, текущие по щекам против моей воли.

Макс успел быстрее меня: он гладил мое лицо большими пальцами, ласково, нежно, участливо...

- Милая.... Любимая... Что с тобой происходит, малышка?

- Ты впустил в наш дом чужую женщину! А если она аферистка? Если она всех обманывает? Вдруг, она вотрется в

наше доверие, а потом ограбит?! Ты должен нас защищать, Максим! Ты у меня один остался! Папы больше нет, понимаешь? А вместо защиты... Что происходит? Она тебе нравится настолько, что ты готов поверить любому ее слову? Ты никогда же не был таким легкомысленным. Почему сейчас по-другому?

Макс вздохнул.

Отодвинулся от меня, прислонившись спиной к ножке барного стола. И закинул голову назад.

- Что ты скрываешь? Ты решил поменять меня, которая смотрится на сорок пять, на мою сестренку, чуть помоложе и намного симпатичнее, да? - Мне не нравилась ни эта его поза, ни выражение лица. Обычно с таким видом муж готовился рассказать что-то не очень хорошее...

- Она не мошенница, Лид. Я все проверил.

- Когда? Когда ты успел это сделать?! Мы знаем ее всего несколько дней, и все это время занимались похоронами!

- Твой отец отдал мне свою дарственную, когда попал в больницу. Он тогда уже понимал, что скорее всего не выберется... И попросил подготовить тебя к встрече со сводной сестрой. К сожалению, это случилось без моей помощи...

- Твою мать! – Меня подкинуло с кресла с новой силой. – Ты все знал, Максим?! Ты был в курсе? И ничего мне раньше не сказал?!

Глава 5

- Ни за что не поверю! – Мужской голос, раздавшийся за спиной, был полон изумления.

В любой другой момент я бы обязательно обернулась, чтобы проверить: какое такое чудо он там увидел в обычном баре. Пару минут назад я ходила в туалет, и ничего такого странного тут не заметила.

Но не сегодня.

Мне и без того уже чудес и удивлений хватало.

- Дружище, скажи, у нас тут где-то в округе проводят конкурс «Мисс Вселенная»? – Рядом со мной на барный стул легко приземлился мужчина, заряжая воздух вокруг себя статическим электричеством. И даже по моей холодной коже пробежалась россыпь мурашек.

Он чем-то был похож на Макса: такой же уверенный, красивый не броской, но очень притягательной красотой. И точно так же поражал все в радиусе видимости: кажется, даже барная стойка немного потеплела и чуточку погнулась, от того, что ее коснулись крепкие, мускулистые руки.

Краем глаза заметила, что рукава белоснежной рубашки небрежно подвернуты до локтей. Очевидно, этот красавчик пришел сражать и покорять: какая нормальная женщина устоит, глядя на эти вздутые мышцы предплечья, увитые жилками и венами? А на запястье, наверное, чтобы добивать

самых стойких, болтались дорогие часы...

Павлин.

Макс никогда себя так не вел.

И всегда прятал свои дорогие аксессуары под манжеты. Он был слишком хорошо воспитан, и слишком уверен в своей неотразимости, чтобы кому-то что-то демонстрировать специально.

Бармен что-то ответил мужчине, я не расслышала, занятая осмотром нового соседа.

- А откуда в этом захолустье взялась эта звезда первой величины?! Только не говори мне, что просто упала с неба!

И мужчина уставился прямо на меня. Глаза стального, холодного цвета, обрамленные ярко-черными ресницами, изучали мое лицо и тело, не пропуская ни миллиметра.

Звездой, очевидно, этот сероглазый красавчик на сегодня назначил меня.

Удивительно... Если не считать, что в это время в баре больше никого и не было, кроме нас троих...

Жаль... А так тут было хорошо. Парнишка-бармен, чутко поймавший мое дерьмовое настроение, нисколько не мешал. Я пила свой коктейль и злилась, а он мерно протирал бокалы. Идиллия...

Была. Пока не явился этот чертов Казанова!

- Рассчитайте меня, пожалуйста. – Полезла в сумочку за картой. Надо было платить и сваливать. Отбиваться от назойливого ухажера – мне сейчас только этого не хватало!

- Стой! – Незнакомец нагло перехватил мое запястье. – Дружище, будь добр, повтори даме то, что она пила. За мой счет. И мне, кстати, налей такого же!

Я не смогла удержать смешок.

- А что такого? Я должен попробовать божественный нектар, которым питаются звезды, спустившиеся с небес! – Мда. Курсы пикапа он где-то видел, но явно не успел закончить. Такую ересь могли нести только совсем уж юные мальчишки.

Парнишка-бармен с сомнением уставился на меня. Он ждал реакции.

Да. Не зря я это заведение всегда любила: здесь просто замечательный, идеальный персонал. Нужно будет сманить в свой ресторан и этого мальчишку. Он у нас отлично впишется.

- Угостите мужчину. А заплачу я сама. За него, кстати, тоже. Посчитайте, пожалуйста! – Аккуратно вывернула руку из крепкой хватки. Кожа под чужими горячими пальцами уже вся горела и плавилась. Прикосновение казалось чересчур близким и интимным: казалось, что он не просто запястье мое подержал... Он словно успел потрогать и погладить всю меня... Это было невыносимо: дразняще, запретно, сладко, волнующе... И от того – противно!

Никто, кроме мужа, не имел права ко мне прикасаться! Даже вот так, за руку!

- Вот еще. С каких это пор меня дамы угощают? Я что, похож на альфонса? Нет уж, драгоценный! Я ни капли в рот не

возьму! Не хватало мне еще принимать от женщин выпивку!

А мужик-то, глянь, возмутился! Обиделся! Даже не заметил, как я его ладонь скинула...

Что бы еще такое выдумать, чтобы его позлить? Мне было просто необходимо на ком-то выместить весь негатив. Лучше так, чем вернуться домой все такой же разъяренной, и нечаянно убить мужа!

Максим был в чем-то прав. Как и отец. Они меня оба пытались уберечь... А вышло – то, что вышло...

И теперь я не хотела с ним разговаривать в ближайшие года два! Бросила его дома одного и сбежала, куда глаза глядят. Долго бродила по улицам, пока не увидела вывеску этого тихого, уютного бара!

- Меня угощает только муж. От других мужчин я никаких подношений не принимаю.

Вот тебе! Выкуси! Нечего заигрывать с замужними! Беденький, наверное, сейчас начнет зубами скрипеть: только зря потратил время на несвободную женщину! Все внутри закипело и заиграло. Прикусила губу, чтобы не выдать торжествующую улыбку: даже этой маленькой, глупой мести мне хватило, чтобы поднять настроение...

- Хм... Муж, говорите? – Этот хмырь ничуть не расстроился. Или обладал отменным актерским талантом: иначе невозможно было бы скрыть разочарование.

- Да. Я принимаю подарки и угощения только от мужа.

- Само собой. Как я сразу-то не догадался?! Такая волшеб-

ная, чудная фея... Разве она может быть свободна и без мужа? Конечно, таких красоток, как вы, разбирают еще в детском садике... Признавайтесь, когда вы с ним познакомились? В старшей группе? Или, может быть, в первом классе?

- Не угадали. – Отвернулась, чтобы не видеть его обаятельную улыбку. Невозможно было смотреть в сияющие, светящиеся серые глаза и не растянуть в ответ свои губы. Этот человек обладал каким-то нереальным обаянием.

- К сожалению, ваша карта не читается на нашем аппарате. Проблемы со связью... - В это время бармен успел смешать и разлить по бокалам два одинаковых коктейля.

- Черт. У меня ни рубля наличных... - Начала судорожно ощупывать карманы, перетряхивать сумочку... Хотя прекрасно знала: денег там точно нет, я их никогда с собой и не брала... Потому, что никогда не знала проблем с картами... - Попробуйте какую-нибудь из этих!

Вытряхнула на стол все карточки, которые лежали в кошельке.

- Ого... - Сосед уважительно присвистнул. – Я все больше начинаю уважать вашего мужа, мадам. Не говоря о том, что я самого начала ему завидовал!

- А причем тут муж? Я сама прекрасно зарабатываю. И на всех этих картах – мои собственные средства.

- И все же, милая леди. Поступим вот так! – Не дав мне опомниться, жестом фокусника он достал портмоне из нагрудного кармана, вытащил из него две крупных купюры. –

Столько хватит?

- Черт. Мы только открылись. У меня столько сдачи не наберется. – Бармен начинал нас тихо ненавидеть, кажется...

- Обижаешь, братишка. Я похож на человека, который берет в барах сдачу? – Мужчина широко осклабился, но в этот раз улыбка казалась угрожающей.

- Окей. Как скажете. – Парень послушно убрал деньги в кассу.

- Эй. Пойдите! Я же сказала, не нужно за меня платить! Я сейчас сбегаю в ближайший банкомат, сниму наличку и сама...

Я уже лихорадочно тыкала в приложения, чтобы найти на карте хоть какой-нибудь банк, только там все вертелось на стадии загрузки, и ничего не показывало.

- Принципиальная ты моя... Обожаю честных и независимых. – На мой рот опустилась рука, зажав его полностью. – Не надо лишних слов. Мы сделаем вот так.

Не дав мне даже пискнуть, он вынул телефон из моей ослабевшей от его наглости ладони, открыл контакты и вбил свой номер. Потом нажал на вызов и не отпускал, пока в его кармане не запиликала трубка.

- Все. Переведешь мне на карту, как только вспомнишь. – Телефон снова оказался на стойке, прямо перед моим носом. Там светилось имя «Дима».

- Как ваша фамилия?

- Не спеши. Пока не разведешься, я не буду ни на что пре-

тендовать!

- Мужчина. Идите-ка в лес, пожалуйста. – Он раздражал меня все больше и больше. И даже харизма, обаяние и какой-то животный магнетизм – ничего не помогало.

Пальцы дрожали. За такое запредельное хамство нужно было вклепить ему пощечину. И уйти отсюда, гордо выпрямив спину и звонко цокая каблучками! Так, чтобы сразу понял и напомнил навсегда: нечего даже близко подходить к замужним дамам! Особенно, к таким, как я!

- С удовольствием. Только, боюсь, тебе наша прогулка совместная не понравится... - Он скептически осмотрел мои босоножки на шпильках.

- Все. Молодой человек, я вам ничего не должна, получается? Могу идти? – Я старательно игнорировала цепкий, горячий, щекочущий и возбуждающий взгляд Дмитрия, который сейчас уже застрял на моих щиколотках и словно ощущивал из, трогал физически...

- Стой! Не спеши, красавица! Я тебя еще не отпустил! – Дмитрию надоело пялиться на мои ноги, неосторожно открытые короткими шортами. Я же из дома выскочила, не планируя никаким посторонним мужчинам показываться на глаза. Думала, погуляю, остыну – и вернусь домой. К Максиму.... А вышло как-то совсем не так прилично, как было в планах...

Едва успела шевельнуть ногой, чтобы спрыгнуть с высо-

кого барного стула и уйти отсюда подальше, но мужчина опередил: спустился раньше меня, присел на корточки, обхватил мою лодыжку горячими, шершавыми ладонями. Это было уже слишком: интимно, горячо, невыносимо... От странных, необычных ощущений, колени стали ватными и отказались меня слушать. Я только успела порадоваться, что еще сижу, иначе обязательно бы грохнулась на пол, без сил и без чувств!

- Эй, алло, ты че творишь, идиот?! Кто тебе позволил меня лапать?! – Дернула ногой, пытаюсь освободиться...

- Люблю, знаешь ли, когда мне с утра придают заряд бодрости... - Дима небрежно почесал переносицу, хитро улыбнулся. – Но ты, пожалуйста, будь осторожнее в следующий раз: не хочу ремонтировать свой нос, если ты его нечаянно сломаешь...

- Руки убрал от меня! Просто отойди! Иначе я реально тебе в глаз заеду шпилькой, понял?!

- Не кипишуй ты так. Я просто хотел поправить тебе застёжку на туфельке... Или это был твой коварный план: убежать от меня, бросив обувь, словно Золушка?

И он, действительно, аккуратно поправил хитрую, сложную застёжку, которая никак не хотела нормально держаться.

- Я бы и без тебя обошлась.

- Ага. Не сомневаюсь. – Он легко и непринужденно разогнулся, и теперь наши глаза были на одном уровне. Обалдеть,

это какой же он здоровый, получается... И я должна была ему в пупок дышать, если бы оказалась на полу и босиком. – Споткнулась бы и покатила носом вниз, под самую стойку. А мне тебя оттуда выковыривать?

- Просто отвернись от меня и пей свое пойло. А я сама уйду. Без твоей помощи! – Горячее тепло, исходящее от крупного, мускулистого тела, смущало меня и тревожило. Нужно было срочно испаряться отсюда, пока я не наделала всяких глупостей. Я совсем перестала соображать. И теперь несла какую-то чушь, втайне желая остаться здесь и утопать в ярко-серых, стальных глазах... И забыть навсегда о том, что дома меня ждут проблемы, незваная родня, раздел наследства, а еще дочь-предательница и муж...

Глава 6

- Лида... Милая... - Голос мужа вернул меня в реальность.
- Ты чего тут? Давно тут сидишь?

Он опустиллся, присел передо мной, пытаюсь заглянуть в глаза... Я тут же зажмурилась. Плотно-плотно сдавила веки, еще и сверху прикрыла их руками...

- Лида. Лид! Ну-ка, смотри сюда! Ты что, пьяная?! Ты напилась, малыш? Ты так сильно расстроилась из-за этого всего, что решила набраться в хлам, прямо посреди белого дня?

И не понять было: он удивлен, насмехается, издевается или расстроен. Все смешалось в его голосе. Его бархатный, переливчатый баритон, и без того богатый на интонации, сейчас было просто невозможно прочитать.

Чтобы понять его, нужно было просто открыть глаза и посмотреть на Макса. Прочесть, что там... Он еще любит меня или уже все понял? И уже знает, что я предала? И нашу семью, и наше прошлое, и все, что было когда-то хорошего в моей жизни?

Я заставляла себя сделать это. Просто поднять взгляд. Просто разлепить веки...

Это же так просто, правда? Мы же всегда это делаем. Каждый день, каждый час, тысячи, миллионы раз!

Но только не сейчас. Сейчас это было просто невозможно. Я хотела сгореть от стыда. Провалиться сквозь землю.

Раствориться на молекулы.

Но могла лишь сидеть и покачиваться, склонив голову.

Теплые руки мужа гладили мое лицо.

- Лида... Любимая моя... Ну, неужели тебя так сильно все это ударило? Ты же у меня стойкая, деловая, рассудительная! Тебя же все железной леди зовут, ты прекрасно знаешь! Кто бы мог подумать, что ты так расклеишься, Лид?

Он сам свалился на колени, потянул меня к себе, заставляя спуститься с пуфа, на котором я бесконечно долго сидела.

- Господи... Ты еще и в этих безумных туфлях? – Я неаккуратно подвернула ногу, зацепив каблуком за край домашних брюк Максима... - Ты же их ненавидишь! В прошлый раз кричала, что выбросишь их на помойку!

- Они бешеных денег стоят. Как можно такое продать?

- Черт. Лид, вот как с тобой разговаривать нужно! Если молчишь – надо обсуждать твою коллекцию обуви!

Горячие, нежные пальцы, словно жидкий растопленный воск, потекли от колена к моей щиколотке...

- Что, подвернула? Я сделал тебе больно, малыш?! – Он совсем не так понял причину, по которой я вздрогнула всем телом.

Слишком ярко эти касания были похожи... Дима точно так же трогал меня за щиколотку. Тоже гладил с такой осторожностью, словно я сделана из фарфора, и могу вот-вот разбиться...

Дыхание в груди перехватило. Казалось, еще один глоток воздуха – и я действительно рассыплюсь на множество осколков. Острых, колючих, невозможно мелких осколков...

- Лид... Можно, я их с тебя сниму? – Интонации. Тоже безумно похожие...

Я болезненно поморщилась.

- Может, врачу показаться? Хочешь, отвезу тебя?! - Он резко убрал руки. – Нет. Лучше не беспокоить! Я на дом врача вызову! Хорошо?! Сможешь хотя бы до дивана дойти?

Он вскочил, запустил руки в волосы, дергая их со всей силой.

- Лид. Пожалуйста, ну, скажи мне хотя бы слово! Что с тобой? У тебя еще что-нибудь болит, маленькая моя? – Такой нежности в его голосе я давно не слышала. И думала, уже никогда не услышу...

Но не могла разжать зубы, чтобы ответить ему хоть что-нибудь... Совесть не позволяла. Казалось, как только вылетит хотя бы звук – я сразу же, в один миг, во всем ему сознаюсь!

- Черт. Вот я дурак! Бросил тебя на полу тут... - Он подхватил меня на руки, покачал, убаюкивая. – Ты лежи тут пока, на диване. Я вызову врача, он тебя осмотрит и все сразу скажет, чем тебе помочь!

- Не надо.

- Что? Что ты говоришь?

Я сипела еле слышно, не в силах говорить громче.

- Я сама. Просто уйди.

Как теперь жить в этом доме? Как смотреть в глаза Максу?

Как я смогу сегодня лечь с ним рядом, в одну постель?

Почему меня еще не разорвало, не убило, не разъело кислотой от горючего стыда?

- Мама... Ты чего тут лежишь? – Мне только этого не хватало.

- Крис. Ты же на дискотеку собиралась?! - Приподнялась, кое-как уселась на диване, чтобы совсем уж дочь не пугать.

- Лидя? Ты заболела? – И эта, блин, тут как тут! Нарисовалась! Только вот ее мне и не хватало здесь!

Злость на сводню нахлынула с новой силой. Но эта злость и помогла: муки совести немного затихли, уступая место новым эмоциям.

- А ты чего не пляшешь? Собралась по кабакам шляться – так давай, вперед!

- Мам, ты чего? – У Крис округлились глаза. Дочь редко видела меня такой резкой и грубой.

- Чем больше она где-то шляется, тем меньше я вижу ее в нашем доме! Так что – давайте, вперед! Гуляйте!

- Вообще-то, мы деда похоронили, если ты помнишь... - Моя умница-доченька присела рядом, погладила по плечу, заглянула в лицо... Кажется, она начала сомневаться в моих умственных способностях.

- Ага. Давайте. Соберитесь тут все вместе, вызовите санитаров и отправьте меня в дурдом! Вы же на это все дружно намекаете, да?

- Лид. В дурдом тебе рано еще... - Муж категорически выступил вперед.

- А. Спасибо. Сообщи, когда уже доведете. Я сама вещички соберу и уеду.

- Но вот в санаторий, на отдых, я бы тебя отправил. Не хочешь? Давай, посмотрим, какие сейчас есть хорошие направления?!

- У тебя же работа, Макс. Очень сложный и важный проект... Ты же сам говорил, что только на пару дней смог вырваться, чтобы поддержать меня и Крис? А теперь, вдруг, на отдых собрался? – Это все было крайне подозрительно. Очень и очень странно... - Может быть, еще и ЭТУ с собой взять предложишь? Чтобы семья, так сказать, укрепилась?

- Лид... Все же, тебе надо отдохнуть. Иначе ты совсем загонишься... Я предлагаю тебе одной куда-нибудь слетать. Придешь в себя, разложишь все по полочкам... - Он присел ко мне, с другой стороны, и тоже начал гладить по плечам. Эта прохвостка стояла над нами и молча любовалась трогательной сценой.

- Отлично. Отлично ты придумал. Меня – сослать к черту, а вы тут останетесь втроем? А потом сообщите, что я вам, в принципе, тут и не нужна?

Сводная сестра после похода по магазинам смотрелась

еще более вызывающе. На ней и платье было черное. И сапоги... И даже косынка на голове – из черного кружева...

Но все эти вещи, приличные и скромные сами по себе, на этой оторве казались чем-то, купленным прямо в борделе.

Возможно, виною всему – ее длинные ноги, пышная грудь и ярко-рыжие, небрежно взбитые кудри? Эту стервозу, наверное, можно было бы и в пыльный картофельный мешок замотать... И все равно, из-под мешка торчали бы полные, немного капризные, ярко-красные губы!

- Так и скажите уже прямо: вам устаревшая, серая и невзрачная Лида больше не нужна! Вы нашли ей замену! Поярче, повеселее и помоложе, да?! К тому же, и денег у нас обеих поровну, и жилье теперь есть? Вы на это намекаете, мои дорогие?

- Знаете, ребята... - Елизавета, которая до этого лишь задумчиво и загадочно молчала, наконец, решила вымолвить свое веское слово. – Мне кажется, нам с сестрой пора поговорить.

- Вот еще. У нас нет ни одной темы для разговора! Я даже воздухом одним с тобой дышать не желаю!

- А я, все же, думаю, нам пора обсудить кое-что. – Я впервые слышала от нее такой тон. Серьезный и очень жесткий. Она будто гвозди вбивала, а не говорила. – Пойдем, сестра, обсудим?

Взбодрила, черт побери!

И немного заинтриговала!

- Лид, нам с Кристиной уйти? Останетесь тут вдвоем?
– Макс тут же приободрился, поднялся, готовый сбежать и увести с собой Крис.

- Нет уж. Вы встанете за дверью и будете уши греть... - Муж и дочь тут же сделали обиженные лица. – И не притворяйтесь, что обиделись! Я вас чересчур хорошо знаю! Особенно – тебя, Крис!

- Ну, хочешь, я тебя отнесу в кабинет, Лид? Как ты себя чувствуешь, уже лучше?

- Сама дойду. – Мне слишком не понравился тон Елизаветы. И ее пристальный взгляд. Она, как будто, что-то нехорошее готовила. Как будто мне мало того, что она решила поселиться в моем доме и ежедневно мозолить глаза!

Скинула несчастные босоножки, чтобы не навернуться опять. Мне еще настоящих травм тут не хватало!

- В нашем доме, кстати, не ходят в обуви. – С намекомглянула на ботфорты сестры. Она ничуть не стеснялась, что ходит в них по моему лаковому паркету! – И на меня не смотри. Макс на руках донес досюда. Иначе я разулась бы у входа!

- Мам. Ну, не будь ты такой занудой! Они же на платформе, ничего тут не поцарапают... - Крис тут же вступилась за свою тетушку. И когда только успела так полюбить, что даже моих суровых взглядов не испугалась?

- Думаю, это не та проблема, из-за которой нам стоит снова ссориться. – На удивление миролюбиво, Елизавета нагнулась, чтобы расстегнуть молнии и скинуть свою вызываю-

щую обувь.

Я нечаянно поймала взгляд Максима... И снова в груди стало больно и горячо: он откровенно любовался задницей, которая выпятилась прямо перед его носом! И никто никогда в жизни не заставил бы меня поверить, что это вышло нечаянно!

- Пойдем. Быстро. Пока я не передумала и не выгнала тебя из дома!!!

- Боюсь, сестренка, ты сейчас услышишь кое-что, и наши отношения резко наладятся... - Елейным голосом этой прохвостки можно было бы смазывать двери, чтобы не скрипели. Таким он был масляным. Или отравить кого-нибудь: за приторной сладостью я слышала явную угрозу.

Глава 7

- Говори, что хотела, и проваливай. У меня никакого настроения устраивать тут милые беседы. – Я уселась за стол, привычно приняв позу директора.

- Выглядит, как будто это ты меня вызвала на ковер... - Елизавета не приняла правила игры. И совсем не собиралась вести себя, как скромный подчиненный. А мне хотелось именно этого: хоть ненадолго и ненадолго, но ощутить себя старше, главнее, серьезнее. Эта девка не должна была чувствовать себя хозяйкой в моем доме.

Но она вольготно развалилась в кресле напротив меня, высоко закинув одну ногу на другую.

- Будь добра, не демонстрируй мне тут свое белье. Трусы торчат из-под платья. Или это, скорее, ночнушка?

- Боже, Лид... Папа говорил, что ты очень строгая и любишь всякие правила... - Сестрица усмехнулась, заправив рыжую прядь себе за ухо.

- Да. Люблю. И требую, чтобы их непрекословно соблюдали! В моем доме никому не позволено ходить полуголой!

- Черт, Лид! Мне, на минуточку, не пятнадцать, чтобы меня воспитывать! Что хочу, то и надеваю! Захочу – буду в одних трусах по дому ходить!

- Здесь моя дочь. И я не хочу, чтобы она выросла такой же распушенной и развратной, как ты!

- Мда... А все гораздо хуже, чем говорил папа... Он, кажется, слишком тебя любил, чтобы заметить, какую зануду вырастил...

- Мой папа. Мой! Был только рад, что в нашем доме соблюдаются все правила приличия, а все члены нашей семьи обладают отличными манерами!

- Ну, зато МОЙ папа, с моей мамой, был обычным человеком, и такой фигней никогда не страдал...

- Вот мы все и решили, не уважая Елизавета! – Я стукнула по столу с такой силой, что подпрыгнули и разлетелись по сторонам все канцтовары.

- Мда? – Это вопрос она протянула с издевкой, и с улыбкой, которые дарят только умалишенным. – Что, например?

Она снова перекинула ногу на ногу, демонстрируя их длину, стройность и изящество.

- У нас не могло быть одного отца. Все, что ты сейчас рассказываешь – это о ком-то другом, не о моем папе!

- Боже... Какая же ты... - Она демонстративно вздохнула и прикрыла рот ладошкой, будто хвастая передо мною ярким, свежим, восхитительным маникюром.

- Какая?

- Скучная и непробиваемая.

- Зато ты у нас – прямо праздник и веселье, бесконечное и непрекращающееся!

- Папа хотел нас познакомить. Но боялся, что ты не примешь факт моего существования. Не знал, с какой стороны

зайти...

- Послушай. Сегодня – выходной. А вот завтра я пойду в полицию и напишу заявление. Поняла?

- На что будешь жаловаться, сестренка? На мои короткие юбки? Или, может, на то, что я ношу стринги, а не панталоны из фланели, как полагается всем приличным дамам?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.